

Акамацу Рю:

...

Сакагути Анго не выдержал:

— Значит, всё-таки кусали?

Дазай с шумом поставил стакан и уставился на Сакагути Анго:

— Новенький, повтори-ка ещё раз?

Сакагути Анго тут же сдержался:

— Нет, я ничего не говорил.

— ...О чём говорите?

Ода Сакуноскэ вошёл в бар, поздоровался с барменом и с радостью посмотрел на Акамацу Рю, Сакагути Анго и Дазая.

— О, вы уже познакомились?

Ода сел рядом с Сакагути Анго, передал ему папку с документами и заказал виски.

— Одасаку! — Дазай закричал, увидев Оду. — Акамацу-сан ужасно поступил, он встал на сторону собак! Говорил за них, а не за меня!!

Ода Сакуноскэ остался невозмутим:

— Ничего не поделаешь, собаки лучше тебя.

После этих слов в воздухе повисла тишина.

Затем Акамацу Рю фыркнул, а Сакагути Анго, чтобы скрыть смех, сказал:

— Что за «Одасаку» такое?

Дазай обиженно сказал:

— Это ужасно, Одасаку, ты тоже на стороне собак?

Акамацу Рю поспешил хлопнуть Дазая по плечу:

— Не злись, если тебе так не нравится, я отдам этих собак кому-нибудь.

Например, Вооружённому детективному агентству!

Обида на лице Дазая мгновенно исчезла, и он торжествующе сказал:

— Победа!

Ода Сакуноскэ наклонил голову:

— ...Какой смысл сравнивать себя с собаками?

Дазай с уверенностью заявил:

— Дело не в том, с кем сравнивать, а в самой победе. Даже если она маленькая, разве не стоит радоваться?

Ода Сакуноскэ подумал и согласился:

— Ты прав, но этим собакам ведь жалко?

Сакагути Анго, слушая этот бред, не знал, с какого конца начинать.

Руководитель, который любит больших пушистых и поэтому снабжает собак бронежилетами, заставляет людей выбирать между собой и собаками... Портмафия точно развалится?

Акамацу Рю предложил компромисс:

— Может, я скажу своим подчинённым, чтобы собаки не появлялись перед тобой.

Дазай хмыкнул:

— Значит, ты всё-таки хочешь их оставить.

Акамацу Рю успокоил Дазая:

— Они ещё и приманка.

Если на территории Портмафии не будет мелких животных, только эти собаки, то враги, использующие способности для синхронизации зрения с животными, будут вынуждены выбирать их.

Все собаки находятся под наблюдением Хассана, и если хоть одна из них будет одержима или контролируема, это станет сигналом тревоги, и Хассан сразу узнает.

Дазай посмотрел на Акамацу Рю с удивлением:

— Ещё не нашли?

Тот, кто следит за Акамацу Рю, действительно умеет прятаться.

Акамацу Рю уклончиво ответил:

— Это затяжная война.

То есть он нашёл следившую кошку, но не самого наблюдателя.

Дазай больше не стал настаивать.

Он переключил внимание на Сакагути Анго и сразу же задел его:

— Как тебя поймали собаки?

Сакагути Анго бесстрастно ответил:

— Во всяком случае, меня не кусали.

Дазай серьёзно подчеркнул:

— Меня тоже не кусали.

Сакагути Анго фальшиво улыбнулся:

— Это просто замечательно.

Дазай с важным видом кивнул:

— Да, замечательно.

Акамацу Рю закатил глаза и кашлянул, чтобы сменить тему, заговорив о Северной Америке.

Это была хорошая тема, и Дазай рассказал о своём новом винограднике, где он разработал новый способ умереть — утонуть в бочке с виноградом во время производства вина.

— Я думал, что умру в аромате винограда и отправлюсь в мир иной, но Чуя избил меня, сказав, что я загрязняю виноград!

Сакагути Анго вспотел, вспомнив информацию о Дзае, который, похоже, действительно любил

попытки самоубийства.

Акамацу Рю с интересом спросил:

— Что растёт в твоём винограднике?

— Шардоне и Пино Нуар. — сразу ответил Дазай. — Ты ведь любишь шампанское.

Он с энтузиазмом продолжил:

— Из лучшего Шардоне можно сделать Blanc de Blancs.

Акамацу Рю загорелся:

— Правда? Тогда я с нетерпением жду.

— Мы привезли много хорошего вина. — Дазай перечислил несколько названий. — Если хочешь, заберёшь себе.

Господин Мори? Ему вино не нужно, ему ничего не достанется.

Сакагути Анго насторожился:

— Подожди, разве некоторые из этих вин не продаются?

Дазай улыбнулся:

— Что за глупости? Мы же мафия.

Сакагути Анго:

...

Они долго болтали, а вечером Дазай и Акамацу Рю ушли первыми.

Сакагути Анго, глядя на их уходящие фигуры, задумчиво сказал:

— У господина К и руководителя Дазая хорошие отношения.

Дазай всегда называл Акамацу Рю по имени и высказывал просьбы, выходящие за рамки коллег, а Акамацу Рю не отказывал, и их разговоры были очень дружескими.

Ода Сакуноскэ сказал:

— До того, как Дазай присоединился к Портмафии, он учился у Рю.

Сакагути Анго удивился:

— Разве Дазай не ученик босса?

— Когда господин Мори только стал боссом, в Портмафии царил хаос, и Дазая было безопаснее оставаться с Рю.

Ода Сакуноскэ вспомнил, как Рандо упоминал, что у его младшего брата появился новый шпион босса.

Сакагути Анго опустил взгляд. Значит, руководитель К занимает важное место в Портмафии?

Все три руководителя имеют с ним тесные связи, так что, если наладить отношения с К, его безопасность в Портмафии будет гарантирована.

Вспомнив Накадзиму Ацуси, который учится в Токио, Сакагути Анго почувствовал облегчение.

Он спросил Оду Сакуноскэ:

— Что будем есть вечером?

— Карри?

— Хорошо.

Через несколько дней наступил Новый год, и атмосфера в Портмафии стала теплее и веселее.

Потому что господин Мори раздал всем новогодние бонусы! Большие красные конверты! Радость!

На новогоднем банкете Мори Огай объявил о повышении Накахары Чуя до руководителя, что стало кульминацией вечера.

После назначения Одзаки Коё первой поздравила Накахару Чуя, за ней последовали Акамацу Рю и Дазай, а затем остальные члены Портмафии окружили его плотным кольцом.

Накахара Чуя был ответственным перед подчинёнными, сильным, прямолинейным и открытым, поэтому пользовался большой популярностью.

Увидев это, Мори Огай был доволен.

Однако, вспомнив о популярности Накахары Чуи, он невольно подумал о скверном характере Дазая.

Мори Огай автоматически начал искать Дазая.

И увидел его стоящим у окна и разговаривающим с Акамацу Рю.

Акамацу Рю смотрел на морской пейзаж Иокогамы, а Дазай смотрел на Акамацу Рю.

Мори Огай почувствовал, как сердце его ёкнуло.

Этот взгляд...

На новогоднем банкете Акамацу Рю надел давно забытый светло-коричневый пиджак, на шее завязал тёмно-красный галстук, на груди прикрепил розу, на ногах — коричневые брюки и туфли.

Акамацу Рю также не носил шляпу, его чёрные волосы слегка растрёпались, и с возрастом они немного отросли. Хотя Хассан помогал ему подстригать их, Акамацу Рю не стал укорачивать их.

Для волшебника волосы — это материал, содержащий магическую энергию. Старый друг Акамацу Рю, Уэйвер Вельвет, был длинноволосым красавцем, и для Акамацу Рю, которому сейчас не хватало магической энергии, нужно было использовать все возможные способы её накопления.

Сейчас он стоял у огромного окна, одной рукой в кармане брюк, глядя на морской пейзаж вдалеке. Солнечный свет падал на него, создавая ощущение тепла.

Из-за положения и растрёпанных чёрных волос Мори Огай не мог разглядеть выражение лица Акамацу Рю.

Но по расслабленной позе и отблеску на стекле можно было понять, что Акамацу Рю улыбался.

Конечно, он улыбался, ведь господин Мори дал ему особенно большой красный конверт.

Дазай стоял рядом с Акамацу Рю.

Дазай был в своём чёрном пальто и брюках, под ним — белая рубашка.

Но, возможно, из-за Нового года, он неожиданно надел тёмно-синий галстук, который не был завязан, а закреплён на шее сверкающей сапфировой застёжкой, что придавало ему аристократичности и элегантности.

<http://bllate.org/book/15286/1353563>